

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА ПОСРЕДСТВОМ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Правовой нигилизм – феномен достаточно распространенный в России, на всех уровнях социума. Различные формы правового нигилизма влекут те или иные негативные социальные последствия: многие авторы отмечают прямую корреляцию уровня правового нигилизма с уровнем преступности. Профессиональная компетентность студента юридического образовательного учреждения, как среднего профессионального, так и высшего, немыслима при отрицательном или скептическом отношении учащегося к праву и правовым ценностям. Вопросы, связанные со снижением уровня правового нигилизма, конкретные методики и технологии, приобретают все большее значение по мере развития гражданского общества, однако, возможности субъектно-ориентированных образовательных технологий в области снижения уровня правового нигилизма недостаточно изучены.

Исследован потенциал интеграции в образовательный процесс субъектно-ориентированных образовательных технологий с целью снижения уровня правового нигилизма среди студентов юридического колледжа. В частности, были разработаны и интегрированы в образовательный процесс следующие технологии:

- ролевая игра «Процесс», результатом которой явилось ознакомление обучающихся с процессом судопроизводства в Российской Федерации;
- проект «Помощь пенсионеру», в рамках которого студентами оказывались консультации настоящим и будущим пенсионерам по вопросам пенсионного страхования, назначению и размеру пенсионных выплат и т. д.

В рамках проведенного панельного исследования уровня правового нигилизма (дважды опрашивалась одна и та же выборка студентов в разное время, а именно на первом и последнем году обучения) использовался метод опроса. Из результатов опроса следует, что уровень правового нигилизма находится в обратной пропорциональной зависимости от уровня знаний студента в правовой сфере. Данный факт в очередной раз подтверждает эффективность реализации субъектно-ориентированных образовательных технологий в образовательном пространстве юридического колледжа.

Ключевые слова: субъектно-ориентированные образовательные технологии, профессиональная компетентность, правовой нигилизм, юридический колледж, проектная деятельность, среднее профессиональное образование.

Известный юрист Сергей Алексеев, один из авторов Конституции Российской Федерации, высказывался о правовом нигилизме следующим образом: «О правовом нигилизме много говорят на самом высоком уровне; я бы сказал жестче: мы сталкиваемся с тотальной недооценкой права. Именно с этим связаны все трудности, переживаемые нашим обществом. Стремление произвольно перекраивать существующую юридическую систему, манипулирование правовой материей приводят к крупным политическим и социально-экономическим просчетам, а то и к катастрофическим последствиям» [15].

Проблема правового нигилизма среди студентов всегда была актуальна и носит циклический характер. Термин «нигилизм» был введен немецким писателем и философом Ф.Г. Якоби [8]. В последствии феномен нигилизма являлся предметом исследования многих ученых,

как классиков, так и современников (С. Кьеркегор, Ф. Ницше, О. Шпенглер, М. Хайдеггер, С.Л. Франк, Н.И. Матузов, В.А. Туманов, Р.Б. Ткаченко, Ю.В. Баранов, М.Ю. Попов и многие другие). С. Кьеркегор полагал, что причиной нигилизма стал кризис христианства и распространение гедонизма [2]. Ф. Ницше считал, что нигилизм есть понимание иллюзорности и несостоятельности как христианской идеи бога, так и идеи прогресса [4]. Правовой нигилизм является более узким понятием, нежели нигилизм в целом. Мы придерживаемся следующего определения правового нигилизма (от лат. «nihil» – ничего) – это одна из форм правосознания и социального поведения (личности, группы), характеризующаяся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике (в повседневной жизни),

выступает одной из причин противоправного поведения, преступности [1].

Представляется интересным отношение к праву будущих юристов – студентов юридического колледжа. Так, автором был исследован один поток студентов (109 человек), обучение которых осуществлялось по ряду дисциплин с помощью субъектно-ориентированных технологий на протяжении трех лет [3]. Целью данного исследования было выявление потенциала интеграции субъектно-ориентированных образовательных технологий в образовательный процесс юридического колледжа для воздействия на уровень правового нигилизма среди студентов юридического колледжа. Для достижения поставленной цели использовались общетеоретические, эмпирические (педагогическое наблюдение, анкетирование) и статистические (математическая обработка, графическая интерпретация результатов исследовательской работы) методы.

В настоящее время в педагогической науке нет общепризнанного определения понятия «технология». Мы понимаем под педагогической технологией упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса, как предложил В.А. Сластенин [7]. И субъектно-ориентированные технологии профессионального образования, по мнению специалистов, базируются на необходимости придания содержанию образования личностно-ценностного смысла [8]. Одним из самых ярких проявлений субъектно-ориентированных технологий является проектная деятельность. Е.С. Полат выделяет следующие виды проектов [6]:

1) по доминирующей в проекте деятельности: исследовательская, поисковая, творческая, ролевая, прикладная (практико-ориентированная), ознакомительно-ориентировочная, пр. (исследовательский проект, игровой, практико-ориентированный, творческий);

2) по предметно-содержательной области: монопроект (в рамках одной области знания); межпредметный проект;

3) по характеру координации проекта: непосредственный (жесткий, гибкий), скрытый (неявный, имитирующий участника проекта,

характерно для телекоммуникационных проектов);

4) по характеру контактов (среди участников одной школы, класса, города, региона, страны, разных стран мира).

5) по количеству участников проекта (индивидуальные, парные, групповые);

6) по продолжительности проекта (краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные);

7) по результатам (доклад, альбом, сборник, каталог, альманах; макет, схема, план-карта; видеофильм; выставка и др.).

В настоящее время возможности учебной деятельности не ограничиваются только доступом к информации, как раньше. Студентам теперь предоставляется ресурс развития своего отношения к чему-либо с помощью образовательных технологий [9]. Формы активного обучения, к которым относятся и субъектно-ориентированные технологии, по мнению зарубежных авторов, должны лоббироваться педагогами для «инициирования и поддержки усилий по интеграции образовательных технологий» [10]–[14].

На протяжении всего периода обучения со студентами были реализованы следующие мероприятия, помимо основного учебного плана по федеральному государственному стандарту среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения»:

– ролевая игра «Процесс», посвященная процессу судопроизводства в Российской Федерации (на 1, 2 и 3 курсах. Рассматривались ст. 290 УК, 109 УК и соответственно) – межпредметный ролевой групповой проект;

– проект «Помощь пенсионеру», в соответствии с которым студенты консультировали будущих и настоящих пенсионеров по вопросам выплат пенсий, их размера, вопросам страхового стажа и т. д. – групповой творческий монопроект, реализован на 3 курсе;

– проект «Словарь «Страховое дело», результатом которого явился словарь основных терминов по дисциплине «Страховое дело» – практико-ориентированный монопроект, реализован на 3 курсе.

В рамках панельного исследования уровня правового нигилизма (дважды опрашивалась

одна и та же выборка студентов в разное время, а именно на первом и последнем году обучения) использовался метод опроса. Инфографика ответов учащихся приведена на рисунке 1, проценты округлены до десятых.

Согласно результатам опроса среди первокурсников подавляющее большинство сту-

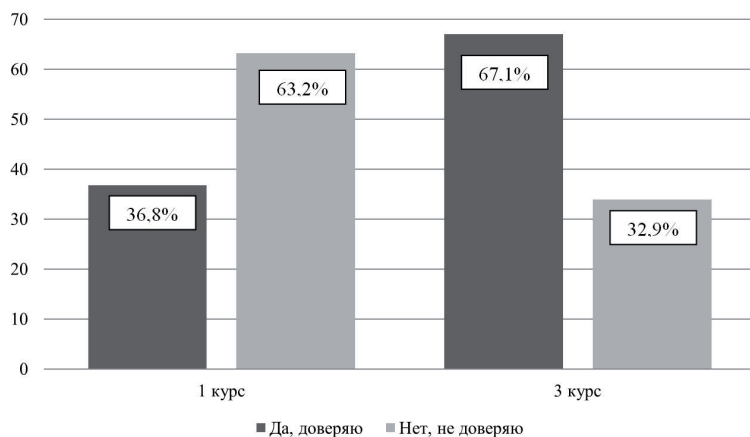

Рисунок 1 – Доверяете ли вы судебной системе нашего государства?

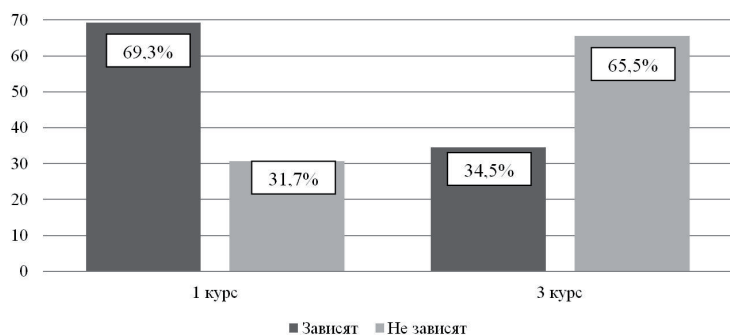

Рисунок 2 – Как вы думаете, зависят ли решения суда от статуса участников судебного процесса?

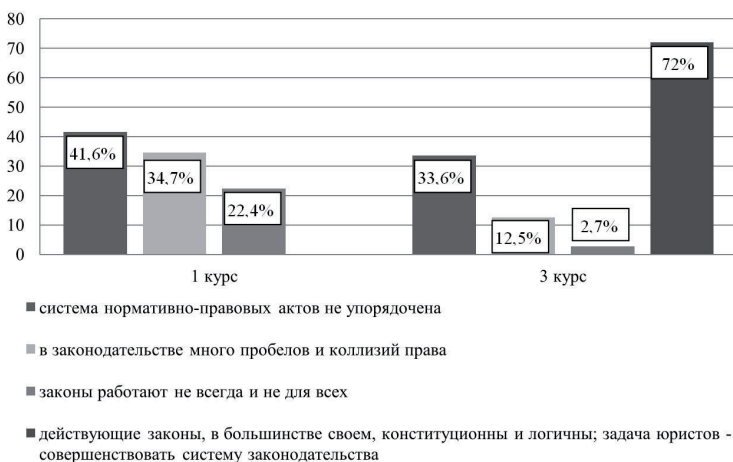

Рисунок 3 – Что вы можете сказать о системе нормативно-правовых актов нашего государства?

дентов (63,2%) не доверяют судебной системе нашего государства. Однако к третьему курсу картина меняется почти на диаметрально противоположную – доверие к судебной системе испытывают 67,1% респондентов.

Следующий вопрос касался важнейшего принципа демократии, а именно принципа равенства перед законом. Следует отметить, что результаты по данному вопросу связаны с результатами по предыдущему и представлены на рисунке 2.

Так, среди первокурсников мнение о зависимости решений суда от статуса участников судебного процесса преобладает (69,3%), а к третьему курсу количество учащихся, думающих также, составило всего 34,5%.

Далее студенты отвечали на вопрос о системе нормативно-правовых актов в России, вопрос был открытым, то есть, не было предложено вариантов ответа. Результаты опроса 1 курса и результаты этого же опроса студентов к концу периода обучения так же представляются прогнозируемыми и подтверждающими мнение о корреляции уровня правового нигилизма и степени знаний в сфере юриспруденции и представлены на рисунке 3.

Так, опрос студентов 1 курса показывает скептическое отношение к закону – 41,6% респондентов считают, что система нормативно-правовых актов не упорядочена; 34,7% убеждены, что в законодательстве нашего государства много пробелов и коллизий и 22,4% указывают, что законы работают избирательно, то есть, отрицают реализацию принципа равенства всех перед законом.

К концу обучения результаты опроса разительно отличаются от начальных. Прежде всего, у многих опрошенных появился вариант ответа, который не был предложен ни одним из респондентов во время их

обучения на первом курсе – «действующие законы, в подавляющем большинстве, являются конституционными, логичными и последовательными; задача юристов – совершенствовать систему законодательства и способствовать ее успешному исполнению». Процентное соотношение по другим ответам изменилось в сторону уменьшения.

На основании результатов опроса можно сделать вывод об обратной зависимости уров-

ня правового нигилизма от степени знаний студента в правовой сфере и успешном снижении уровня правового нигилизма студентов юридического колледжа с помощью инструментария субъектно-ориентированных технологий. По нашему мнению, корректный выбор образовательных технологий с их последующей интеграцией в образовательный процесс юридического колледжа является достойным решением проблемы правового нигилизма в студенческой среде.

18.05.2017

Список литературы:

1. Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М. – 2003.
2. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: 1994.
3. Маеркина, Е.П. Аксиологические аспекты педагогического взаимодействия «преподаватель-студент» в образовательном пространстве колледжа / Е.П. Маеркина // Педагогический журнал. – 2016. – №1. – С. 40–50.
4. Ницше, Ф. Избранные произведения: в 3 т. / Ф. Ницше. – М.: 1994.
5. Ольховая, Т.А. Субъектно-ориентированные технологии профессионального образования [Электронный ресурс] / Т.А.Ольховая // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 29–31 янв. 2014 г., Оренбург. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург, 2014.
6. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – М: АCADEMA, 2005.
7. Педагогика / В.А. Сластенин и др. – М.: Академия, 2007.
8. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия. – 1983.
9. Brown, J. S. Minds on fire: Open education, the long tail and learning 2.0. [Электронный ресурс] / J.S. Brown & R. Adler. – Educause Review. – 2008. – 43(1). – P. 16–32. – URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/ERM0811.pdf>.
10. Hall, G.E. Technology's Achilles heel: Achieving high-quality implementation [Электронный ресурс] / G.E. Hall // Journal of Research on Technology in Education. – 2010. – 42(3). – P. 231–253. – URL: <http://proxy.bsu.edu/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=49226506&site=ehost-live&scope=site>.
11. Miller, J.L. Educational Technology Bridging the Gap Between Youth and Adult Learners of the 21st Century [Электронный ресурс] / J.L. Miller // Adult Education Research Conference. – 2015. – URL: <http://newprairiepress.org/aerc/2015/papers/36>
12. Oppenheimer, T. The flickering mind: The false promise of technology in the classroom and how learning can be saved [Электронный ресурс] / T. Oppenheimer. – New York, NY: Random House. – 2003. – URL: http://www.booknoise.net/flickeringmind/press/src/flickeringmind_pressrelease.pdf.
13. Strudler, N. Perspectives on technology and educational change [Электронный ресурс] / N. Strudler // Journal Of Research On Technology In Education. – 2010. – 42(3). – P. 221–229. – URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=49226505&site=ehost-live&scope=site>.
14. Trilling, B., & Fadel, C. (2009). 21st century skills: Learning for life in our times [Электронный ресурс] / B. Trilling & C. Fadel. – San Francisco, CA: Jossey-Bass. – URL: <http://yasamboyuogrenme.wikispaces.com/file/view/21st+CENTURY+SKILLS.pdf>.
15. Новостной портал vesti.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1083904&1083904> (дата обращения 27.04.2017).

Сведения об авторе:

Маеркина Елена Петровна, аспирант кафедры общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 20-304
E-mail: elena_maerkina@mail.ru